

Сотканное из тумана

Акихико Хасэгава

После операции прошло немало времени, и, пожалуй, это время можно было назвать самым необычным в жизни Акихико. Он просто жил. Жил практически как обычный нормальный человек, а не достойный представитель семьи Хасэгава. Работал совместно с людьми, а не против них, состоял в постоянных отношениях с женщиной и даже не носил линзы. Последних он немного побаивался, отлично помня, как застрявшую линзу извлекали из глаза после аварии, но, чтобы чувствовать себя достаточно комфортно, предпочитал свои настоящие глаза показывать только Ребекке, всех остальных, кроме очень редких случаев, встречая темными очками. И подобный не самый привычный для него образ жизни устраивал Акихико процентов так на девяносто, не вызывая желания чего-то менять ради десяти процентов постоянного риска, заставляющего ощущать жизнь во всей ее полноте и постоянно балансировать между триумфом и поражением.

Сегодняшний день для Акихико мало чем отличался от обычного, если не считать срочной работы, заставившей его задержаться на совещании у сеньора Домингеса. Ребекка уже была дома и, собираясь в ближайшее время составить ей компанию, Хасэгава поспешил занять место за рулем недавно купленной машины и отправиться по уже хорошо знакомому маршруту. Но всем его планам провести тихий спокойный вечер было суждено полететь к чертям, стоило ему припарковаться и отправиться в сторону многоквартирного дома, который сам Акихико надеялся в ближайшее время поменять на отдельный, способный ответить всем его немаленьким запросам. Не успел он покинуть парковку, как из стоящей неподалеку машину вышел человек, непримечательной европейской внешности и направился в его сторону, вынуждая Акихико остановиться, и бросить на подозрительного субъекта внимательный взгляд, скрытый за стеклами темных очков.

- Хасэгава-сан? - послышался глуховатый голос, задавший формальный вопрос, в ответе на который был уверен. - Друг вашей матери, желающий остаться неизвестным, нанял меня, чтобы передать от нее подарок. Сразу уточню, я сам не знаю его имени и просто выполняю стандартную работу.

В руке незнакомца появилась флешка, которую Акихико, после некоторых колебаний, принял, заинтригованный формулировкой. Последний раз он перекинулся с матерью парой слов вскоре после своего возвращения из США и уж точно не рассчитывал ни на какие подарки с ее стороны. Тем более, переданные на электронном носителе через третьих лиц. Но даже несмотря на некоторые подозрения, Хасэгава предпочел принять правила игры и даже не стал задавать лишних вопросов, не сомневаясь в правдивости слов простого исполнителя. Последний, избавившись от своей скромной ноши быстро вернулся к своей машине и покинул парковку, в то время как сам Акихико проводил его взглядом, автоматически запоминая номер автомобиля, после чего полез в карман за телефоном. Его испанский номер мать не знала, зато ее контакты проблемный сын, мысленно ругая себя, постоянно переносил из телефона в телефон, пусть уже давно не слышал на другой стороне ничего кроме раздражающих гудков. Но сейчас он все-

таким переступил через чувство гордости и впервые с момента своего переезда в Испанию набрал знакомый номер, не сомневаясь, что мать, любящая стабильность, не стала бы его менять еще много лет. Но на этот раз привычные гудки сменило тревожное сообщение о блокировке абонента, вызвавшее в груди неприятное тянущее чувство. И поскольку Акихико не выносил примерять на себя роль ничего не понимающего ребенка, принял единственное на его взгляд верное в данной ситуации решение - отправился домой, где разбираться с проблемами было намного проще, и где за дверью, до которой он в этот раз добрался раза в два быстрее обычного, его ждала Ребекка, способная помочь решить подкинутую ему задачу.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Новая должность, новые обязанности и права. Все это было очень интересно и необычно, и Ребекка погружалась в водоворот политики, понимая, что обратного пути нет. Она часто советовалась с сеньором Агирре, который вернулся к работе через некоторое время после трагедии. Иногда приходилось присутствовать на приеме у королевы, и Ребекка удивлялась этой красивой пожилой женщине. Она была очень грациозна, одевалась стильно и всегда держала себя очень хорошо. Конечно, были видны возрастные морщины, и волосы были тронуты сединой, но Ребекке нравилась эта женщина.

Недавно сеньор Агирре сказал ей, что она может отправиться в Нью-Йорк, в штаб-квартиру ООН, где будет работать некоторое время. Ребекка обрадовалась, но недолго - она не была уверена, что сможет там работать. Вот если бы ей предложили работу в Японии, она бы согласилась. Но в Японии у Испании не так много интересов, в которых она могла бы участвовать. Программа с турами в Японию провалилась, и сеньор Агирре закрыл этот проект.

А сегодня утром она узнала, что в Большое Яблоко отправили другого человека. Конечно, была наигранная досада, но в душе было счастье - она останется с любимым Аки и с сеньором Агирре. И вообще, Испания - лучшая страна мира.

Закончив со всеми формальностями, Ребекка уехала домой, сбежав с банкета. Акума лежал на кровати и лениво смотрел, как она переодевается. Позволил почесать себя за ушком и гордой походкой направился к миске с едой. Девушка тоже пошла на кухню, думая, что приготовить, и остановила свой выбор на гаспачо. Настроение было прекрасное, и она хотела поделиться с Аки своими успехами на работе.

А вот и Аки. Он вошел в квартиру. Бекки вышла из кухни и посмотрела на него. Он был какой-то странный. Что-то случилось.

- Аки? Что случилось? Ты в порядке? - внимательно она посмотрела на него.

Акихико Хасэгава

За те несколько минут, что Акихико добирался до знакомой двери, в его голове созрел некий план действий. И для начала он собрался выяснить, чем же в последнее время жили его "любимые" родственники. Несколько месяцев после переезда в Испанию Хасэгава чуть ли не каждый день мониторил новости из Японии, прикидывая как его возвращение в "игру" могло бы повлиять на

происходящее. Но постепенно подобные занятия отошли на третий и четвертый планы, а за прошедший месяц он если и вспоминал о своем семействе, то только мельком, поскольку предпочитал тратить свободные от работы часы на что-то более приятное. И вот теперь мысленно корил себя за излишнюю расслабленность, смутно предчувствуя что-то темное и мрачное, способное заметно подпортить его относительно спокойную благополучную жизнь.

- Подожди немного. - Обычно их встреча с Ребеккой проходила в более нежной форме, но сейчас все мысли Акихико были забиты этой историей с флешкой, поэтому прежде чем что-то объяснить или просто обнять свою девушку Хасэгава, не снимая обуви, полез в телефон, сразу отправляясь на привычные японские сайты, где обычно находил полезную для себя информацию. И через несколько минут лихорадочного стучания по экрану пальцем, ему удалось вытащить одну статью, заставившую его выругаться на смеси японского, испанского и английского языков, поскольку ни один из этих языков не мог в полной мере передать его отношение к увиденному и прочитанному.

- Что за ерунда? - после первого эмоционального всплеска обратился Акихико к Ребекке, словно девушка хоть что-то знала о творящемся в Японии безумии. После чего сделал глубокий вдох и набрал номер управляющего "его" отелем, которого всегда считал своим человеком, чтобы после долгих гудков услышать жалкое "простите". Как будто простое извинение могло оправдать попытку, пусть и под угрозами со стороны руководства компании, как можно дольше скрывать от него смерть матери и появление милого младшего братика, до безобразия похожего на "страдающего вдовца". И хоть сейчас больше всего на свете Акихико хотел удавить мерзкого труса, ставшего предателем, он все-таки смог сдерживаться ровно до того момента, пока не выяснил подробности произошедшего. После чего предпочел просто отключиться, не тратя время на бессмысленные формальности.

- На, посмотри сама. - Понимая, что если не избавится от смартфона, то просто разобьет его о стену, Хасэгава сунул аппарат Ребекке в руку, давая девушке возможность самой ознакомиться с содержанием статьи, привлечшей его внимание. Там, помимо сомнительного текста, касающегося одного из новых отелей, можно было полюбоваться фотографией его любезного отца и новообретенного братика, якобы усыновленного, дабы исполнитель желание скончавшейся от сердечного приступа супруги. И пусть Акихико обычно не имел склонности делать поспешные выводы, сейчас он был готов поспорить на все свое состояние, что вся эта история от начала до конца гнусная ложь, призванная скрыть грязные делишки его "любимого" родителя.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Акихико не стал ее обнимать, как это делал раньше, и, оставшись в обуви, сразу полез в мобильник. Ребекка фыркнула и чуть не задохнулась от возмущения - как же так, её, такую всю правильную и идеальную, даже не заметили. Что же, придётся Акихико поплатиться за своё неуважение. Спать будет на коврике - подстилке Акумы. А вот Акума, который с каждым месяцем завоёвывает всё больше и больше сердце девушки, так уж и быть, будет спать на кровати с ней.

Ребекка закрыла дверь и, думая, как претворить план в действие и что сказать

противному любимому, который поступил с ней так ужасно, повернулась к Акихико. Только открыла рот, чтобы сказать что-то, но услышала кусок весьма интересного разговора, который нельзя было назвать хорошим. Он был интересный, так как касался семьи Акихико. Молодой человек в конце разговора чуть не швырнул телефон в стену, но вовремя сдержался и протянул его ей. Девушка нахмурилась и просмотрела статью, которая ей не понравилась.

- Аки, а ты звонил своей матери? Это может быть просто ложь, чтобы... - Ребекка осеклась, понимая, что это правда, и мать Акихико умерла некоторое время назад, а ему об этом не сообщили. Это не только обидно, но и подло.

Ребекка отложила телефон на тумбочку и взяла своими руками ладони Акихико. Заглянула в его глаза.

Акихико Хасэгава

Пока Ребекка читала статью, сам Акихико пытался собрать разлетевшиеся мысли воедино. Но получалось плохо. А точнее, просто отвратительно. Единственное, что удавалось вычленивать из общего хаоса, так это острое желание передушить участников "заговора". Но, к сожалению, или, к счастью, все они оставались в далекой Японии, и, судя по всему, чувствовали себя прекрасно, несмотря на недавние трагические события.

- Если бы она еще мне отвечала, - пробормотал Акихико, снимая темные очки и неаккуратно засовывая их в карман брюк. Слова Ребекки переключили его на другую сторону проблемы, которую он, злясь на родственников и им сочувствующих, старательно не замечал. Его мать умерла... Из этого мира исчез единственный человек, с которым были связаны хоть какие-то приятные детские воспоминания. И на вопрос, что именно он по этому поводу чувствует, Акихико не смог бы ответить, даже завись от ответа его собственная жизнь. - Но это правда. Как и то, что вскоре после похорон... - последнее слово, напомнившее об отсутствии у него самой возможности проводить мать в последний путь, вызвало очередную волну ярости, но и в этот раз Акихико смог сдержаться и продолжить свою мысль. - После похорон отец притащил в семью своего нагулянного сыночка. Да еще выставил все так, словно мать сама об этом его просила. Просто смешно. Даже если бы она согласилась принять в семью сына одной из любовниц, то сделала бы это переступив через свою гордость в самом крайнем случае.

О том, что усыновленный парень является его братом не только формально, но и по крови Акихико не сомневался. Уж больно нескладная оглобля, на которую нацепили дорогие тряпки, лицом походила на из "славного" родителя. И если Хасэгава Сюдзи своей болтовней планировал обмануть общественность, то со страшим сыном, прекрасно знающим о его многочисленных грешках, такие шуточки не прошли бы ни при каком раскладе. Вероятно, именно по этой причине, история со смертью матери и последующие события и должны были скрываться как можно дольше от одного из главных заинтересованных лиц.

- Бекка, это какой-то бред.- Прикосновения теплых ладоней к лицу и полный сочувствия взгляд не смогли успокоить, но хотя бы немного снизили градус ярости, позволяя Акихико сохранять человеческий облик. И за это он был в особенности

благодарен девушке, не побоявшейся связать свою жизнь с имеющим серьезные эмоциональные нарушения убийцей и ставшей его главным "предохранителем".

Ребекка Санчес-Эчаменди

Догадка Ребекки, о которой она не решилась сказать Акихико, скорее всего оказалась правильной, и от этого было неприятно. Бекки знала о непростых отношениях своего любимого с матерью и отцом, и на эту тему они не разговаривали. Благо, родители Ребекки достаточно спокойно приняли Акихико, и он даже им в чем-то понравился. Даже папе, который несколько раз хватался за сердце после очередной выходки своей любимой дочурки. Ребекка была счастлива и старалась подарить Аки стабильность и уют. Чтобы он всегда чувствовал рядом с ней себя не одиноким.

И поэтому сейчас надо было Ребекке быть особенно осторожной. Она знала - одно плохое слово или действие - и Акихико может натворить дел.

- Надо в этом разобраться. Как ты вообще узнал об этом? Ты так быстро пришел домой и уже был взволнован. Что-то случилось?

Судя по всему, что-то действительно случилось. Звонок, письмо? Акихико ненавидели родственники и вряд ли бы стали писать ему о смерти матери. И, судя по всему, если бы не это "что-то", то Акихико до сих пор ничего не знал.

Ребекка крепко его обняла, обхватив его голову руками. Акихико был рассержен, чуточку потерян, и она хотела стать ему опорой и поддержкой.

Акихико Хасэгава

Вопросы Ребекки напомнили о флешке, засунутой в карман, противоположный тому, в котором оказались его темные очки. И, с учетом полученной информации, ее ценность, пусть Акихико пока и понятия не имел, что за "подарок" ему решила сделать мать, если за всем этим стояла действительно она, выросла в разы. По словам управляющего, официальная причина смерти родившей его женщины звучала как "болезнь сердца", но на памяти Акихико мать никогда не имела серьезных проблем со здоровьем. И пусть он понятия не имел чем и как она жила последние годы, этот неожиданный жест вызывал немало вопросов к правдивости озвученной версии ее скоростижной кончины и требовал немедленных действий.

- Мне на парковке передали флешку, информацией на которой, якобы, хотела поделиться со мной мать - Акихико одной рукой приобнял девушку в ответ, а другой полез в карман, собираясь извлечь неожиданный прощальный подарок. Бекка, здесь что-то нечисто. И я должен понять, что именно.

Хоть в объятьях Ребекки было тепло и комфортно, Хасэгава не привык оттягивать решение серьезных проблем, а потому опустил свою руку и аккуратно выпутался из кольца рук девушки. Еще год-два назад его движения не были бы такими нежными и тактичными, но после аварии Акихико начал постепенно учить себя уделять внимание и подобным важным мелочам, из которых и складывались нормальные человеческие отношения между мужчиной и женщиной.

Козни "любимых" родственников научили достойного представителя семьи предельной осторожности. Быстро скинув ботинки, Акихико отправился к своему рабочему столу, но, естественно, не стал рисковать, засовывая подозрительный информационный носитель в свой основной ноутбук. Для подобных вещей он всегда использовал практически пустой нетбук, информация на котором не могла заинтересовать никого из конкурентов. И сейчас, немного подрагивающими пальцами, Хасэгава подготовил устройство к работе и, наконец, приоткрыл завесу тайны если не над смертью матери, то над ее возможными причинами.

На флешке обнаружилась масса финансовых документов и один звуковой файл, оставленный получателем "подарка" на потом. И буквально пяти минут беглого просмотра Акихико хватило, чтобы понять - в его руки попало очень серьезное оружие против, как минимум, его дяди, судя по всему не брезгающего финансовыми махинациями, за которыми его и подловил неизвестный "друг" матери, явно занимающий в компании не последнюю должность.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Акихико достал флешку и, освободившись от объятий Ребекки, притом сделал это очень нехотя, словно их минутное расставание могло стать очень долгим и большим. Девушка мотнула головой, аккуратно поставила ботинки молодого человека и прошла за ним в комнату. Аки сначала некоторое время сидел над ноутбуком, а потом достал маленький нетбук, и вскоре на экране появились какие-то таблицы, тексты, схемы. Ребекка решила не смотреть, так как это было его личное пространство, куда ее в данный момент никто не приглашал. Вместо этого, чтобы не мешать своему любимому, она села на кровать, и к ней подошел Акума. Она посадила кота на колени и погладила за ушком. Он замурчал.

- Наш хозяин занят, но он обязательно потом поиграет с нами, - ласково сказала девушка, глядя на сосредоточенный профиль Акихико. Эта оговорка "наш хозяин" не сразу дошла до ее сознания, а потом вызвала легкое подобие улыбки. Забавно получилось.

- Аки, я могу тебе чем-то помочь? - Спросила она, когда Акума спрыгнул с коленей и демонстративно ушел в коридор. Через какое-то время послышалось копанье в лотке, притом какое-то остервенелое. Видно, не только людям надо лечить нервы, но и котикам.

Акихико Хасэгава

В другое время, Акихико обязательно прокомментировал бы слова "хозяин" и "поиграет", расслышанные краем уха, но сейчас все приятное приходилось перенести на неизвестный срок. Перед ним стояла серьезная задача, оценить масштабы которой он пока был не в состоянии. Но даже раздобытых крупиц информации вполне хватало, чтобы понять - на этот раз он не сможет остаться в стороне и делать вид, что ничего не произошло.

- Точно я смогу сказать только после того, как посмотрю все внимательно, - Акихико повернулся к Ребекке, тактично решившей не мешать ему изучать документы, - но, судя по всему, здесь собран очень серьезный компромат. И если за этим действительно стоит моя мать, то ее смерть может быть и не такой естественной,

как это сказано в официальных источниках.

Почему-то думать о виноватых в смерти матери было намного проще, чем о самом факте ее ухода из жизни. Их последняя с матерью встреча продлилась всего несколько секунд, но Акихико даже сейчас, прикрыв глаза, мог представить перед собой ее уставшее осунувшееся лицо, еще сохранившее следы красоты, которой она так славилась в молодые годы. А еще пальцы... Ее удивительные пальцы, легко порхающие по клавишам и рождающие магию. По крайней мере именно так ему казалось в детстве, когда свою мать он представлял чуть ли не божеством, запертом в человеческом теле и проклятом на тяжелую лишенную радости жизнь, позволяющую становиться самой собой лишь в минуты игры на фортепиано.

- Пока я даже и не знаю, - задумчиво протянул Акихико на предложение помощи, снова поворачиваясь к экрану. Помимо документов на флешке имелся еще и звуковой файл, который Хасэгава после некоторых колебаний все-таки решился открыть, наполнив комнату знакомыми нежными звуками. Практически с первых нот, пусть прошло уже немало лет с момента, когда он слышал эту мелодию в последний раз, Акихико узнал игру матери, подтверждающую ее прямую связь с неожиданным "подарком". И от этого привычная злость постепенно начала сменяться столь редкой для него тоской, напоминающей о тех временах, когда он сам был моложе, а его сердце чувствительнее.

- Какая трусость и пошлость, - лицо Акихико болезненно скривилось. - Если это все, что ты можешь мне сказать, после стольких лет, то знай, я тебя не прощаю и прощать не собираюсь. - Возможно, для Ребекки сейчас просто звучала красивая фортепианная музыка, но лично он сам прекрасно понял все, что таким неловким образом пыталась донести до него мать, до самой своей смерти так и не решившаяся если и не заглянуть в глаза собственному сыну, то, хотя бы, позволить на прощание услышать ее голос.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Перед тем, как делать что-то серьезное, надо все взвесить, посмотреть, осмотреть, а потом уже делать. Ребекка сама старалась следовать этому принципу, но иногда были проблемы - она, как и многие представители южных кровей, была импульсивна, и часто эмоции были выше разума. Импульсивным были и папа с мамой, и сеньор Агирре, и даже король Фридрих. А вот Аки отличался от всех испанцев. Только потому, что был японцем. А они более спокойные и разумные.

Акума выбежал из туалета, проехался на коврике, который надо было закрепить, врезался в стену и отскочил в сторону. Это вызвало приступ смеха у девушки, но она остановила себя. Акихико было тяжело, и ей нужно его поддержать.

Пока она думала, из динамика нетбука раздалась музыка. Игра на фортепиано. Бекки подошла к Аки и положила руку на его плечо, оказывая тем самым какую-никакую поддержку.

- Это... твоя мама играет? - выдавила из себя девушка, лихорадочно придумывая, чем вообще можно помочь Акихико. Лезть в его душу она не планировала - ее пока туда не пускали.

Акихико Хасэгава

Звуки знакомой с детства мелодии, вызывая в голове, казалось, давно забытые образы. порхали по комнате словно маленькие бабочки. Они то ласкали ухо своей нежностью, то резали печалью и одиночеством, превращая произведение неизвестного Акихико автора во что-то очень личное. В день записи этой мелодии мать не играла, она говорила каждым прикосновением своих пальцев к клавишам. Но весь этот понятный ему одному эмоциональный монолог ее сын бы променял на несколько скупых слов, произнесенных глядя ему в глаза.

- Да, это она. - Погрузившись в свои мысли Акихико не заметил приближения Ребекки и в первую секунду после того, как теплая рука коснулась его плеча, непроизвольно вздрогнул. Но тут же расслабился, услышав голос дорогого человека, и даже нашел в себе силы ответить на заданный ему вопрос. - Она была великолепной пианисткой и могла прожить яркую интересную жизнь, не стань заложницей интересов своего отца, решившего организовать выгодный брак. Но получилось, что получилось, и прекрасная девушка приобретя статус замужней женщины превратилась в бледную тень, живя полноценной жизнью только в моменты игры на фортепиано. Ненавижу японок...

Переключение с лирических ноток на грубое высказывание в адрес представительниц японской нации со стороны могло показаться резким и лишенным логики, но для самого Акихико связь между этими моментами была очевидной. Хасэгава Аканэ являла собой воплощение классической японской красавицы и идеальной жены. По крайней мере, именно такой ее видели окружающие, не знающие, какую цену ей приходилось платить за этот образ. А он знал. И потому в каждой своей девушке пытался найти противоположность собственной матери, в итоге остановившись на самом фееричном из возможных вариантов. Наглая, самовлюбленная, темпераментная, Ребекка совсем не походила на скромную красавицу, впечатляющую идеальными манерами. Но именно такой Акихико ее и любил, что и постарался выразить, накрыв ее руку сверху своей, словно пытаясь поблагодарить за немного неуклюжую, но от этого не менее искреннюю поддержку, да и просто за само существование этой удивительной девушки в его жизни.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ребекка молча слушала звуки музыки, льющейся из динамиков нетбука. Акихико через какое-то время заговорил, и девушка приготовилась слушать. Она немного знала о семье Акихико, но все ее знания касались в основном отца и братьев, не очень приятных знаний и воспоминаний. А о матери молодой человек предпочитал не говорить, и Ребекка не спрашивала.

Когда Аки накрыл своей ладонью её руку, Ребекка перехватила его ладонь и легонько сжала, выражая поддержку. Ее любимый переживал, но не показывал этого, хотя в его голосе чувствовалась печаль и тоска. Девушка внутренне содрогнулась от одной только мысли, что рано или поздно с родителями что-то станет, и они умрут.

- Прости, я не умею утешать и не самый лучший собеседник. Но мне кажется, что не будет ничего страшного, если ты просто расскажешь что-нибудь. Говорят, так будет легче, но я не уверена. - Пробормотала Ребекка. - Но что ты хочешь делать со всем

этим? Я постараюсь тебе помочь...

Акихико Хасэгава

- Я... не знаю. - Пожалуй, трудно было представить слова, менее подходящие для человека по имени Хасэгава Акихико, чей изворотливый ум привык находить возможности даже там, где их, казалось бы, не существовало. Но сейчас не привыкший долго колебаться человек, впервые за долгое время находился в растерянности. Словно постепенно затихающая мелодия - последнее слово его матери, перенесла его в какое-то странное место, состоящее из густого тумана. Ни настоящего, ни прошлого, ни будущего... Только теплая рука Ребекки, напоминающая о том, что где-то находится реальный мир, куда ему в скором времени предстоит вернуться и принять несколько серьезных решений. И ее голос, предлагающий поделиться чем-то важным, снимая с себя часть груза, чья тяжесть сегодня перевесила его небезграничные силы.

- Ты знаешь, - неожиданно для себя Акихико действительно начал говорить, - в детстве мне нравилась одна сказка. - Вероятно, Ребекка ожидала услышать от него что-то другое, но слова полились сами, заставляя продолжить свой своеобразный рассказ. - *Когда-то очень давно в северных краях жил один жестокий правитель, стремящийся захватить все известные ему земли. Его армия была очень сильна и не знала пощады. Всех, кто пытался оказывать ей сопротивление, убивали, а их дома предавали огню. И не знали люди несчастья страшнее, чем увидеть на своих землях желтые знамена ужасного правителя. И вот однажды позарился он на прекрасные плодородные земли одного из своих дальних соседей. Война была короткой, и через несколько дней после первого столкновения злодей въезжал в замок проигравших. Изначально он хотел казнить всю семью, а замок сжечь, но тут он увидел прекрасную дочь главы рода и так она была хороша, что ради женитьбы на ней жестокий правитель согласился пощадить ее семью, если та присягнет ему на верность. На том и порешили, и не прошло недели, как красавица стала его женой, а точнее, узницей в мрачном замке. Шло время, владения чудовища становились все шире, но некому их было передать после его смерти. Прекрасная супруга никак не желала подарить ему наследника. Предсказатели и знахари даже под страхом смерти не могли помочь беде, а многочисленные наложницы рожали одних дочерей. Все злее и злее становился правитель, карая виновных и невинных, вымещая свою ярость. И, казалось бы, кровью и слезами должно было залить все его владения, но однажды в замок пришел странный человек, чье лицо скрывала маска, а руки были белы и холодны, словно снег, и пообещал излечить супругу правителя от бесплодия. Несчастная женщина согласилась с ним встретиться и тот, ни слова не говоря, протянул ей маленький голубой шарик и жестом показал его проглотить. Не боясь смерти или физических страданий, красавица последовала его совету. Не успела она проглотить волшебный шарик, как незнакомец растворился в воздухе, а через девять месяцев на свет появился долгожданный наследник, удивительной красоты. Кожа его была бела, как снег, волосы черны, а глаза светло-голубые и холодные, словно два кусочка льда. Возликовал жестокий правитель, видя, какой удивительный сын у него родился. Но радость длилась недолго. Постепенно все, кроме молодой*

матери, начали бояться долгожданного наследника. Когда мальчик злился, одним движением руки он все живое превращал в лед, сам не ведая, как это происходит. Ужас обуял жителей замка, а отец несущего смерть дитя понял, что произвел на свет жуткого монстра, и постарался избавиться от маленького чудовища. Но чаши с ядом покрывались льдом еще до того, как коснуться холодных губ проклятого дитя, а убийцы замерзали и падали замертво раньше, чем успевали нанести роковой удар. В бешенстве хозяин замка решил убить свою жену, породившую жуткого ёкая. Но только он занес над ее головой меч, как в замке началась ужасная вьюга. Все его обитатели, включая правителя, замерзли насмерть. Убийственный холод не коснулся лишь матери мальчика. Когда вьюга стихла, она огляделась по сторонам и, не увидев ни одного выжившего, в ужасе сбежала из замка. Добрые люди помогли ей добраться до родного дома, где она и прожила долгую счастливую жизнь. А ее сына с того дня больше никто и никогда не видел. Поговаривают, что он сам стал вьюгой, и в самые холодные снежные дни можно увидеть его силуэт или блеск прекрасных ледяных глаз.

Закончив рассказ, какое-то время Акихико просто молчал, а затем резко развернулся на стуле и усадил Ребекку к себе на колени. Жизнь не была сказкой, и красавица-супруга не смогла обрести свободу, так и скончавшись в ставшем для нее тюрьмой "замке". Только вот и его губы были теплыми, а живые темные глаза не напоминали кусочки льда. А еще рядом была горячая, как палящее испанское солнце, женщина. И, пожалуй, лучшее, что он сейчас мог сделать - отложить на какое-то время решение сложных вопросов и не пытаться разбираться со своими противоречивыми чувствами, вместо этого растворившись в хорошо знакомом аромате кожи, шелке волос и манящем тепле родного тела.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Какое-то время Акихико молчал, и Бекки не отвлекала его, просто стоя рядом с ним, чуть позади него, сжимая его ладонь, и пыталась понять, что можно ему посоветовать. Хотя с этим возникли вопросы хотя бы потому, что сама она не сталкивалась ни с чем подобным. У нее были живы родители, с ними были нормальные отношения, даже были живы бабушки и дедушки. Единственное, что она теряла в своей жизни - это свое достоинство, за день до аварии. Хотя в этом была виновата она сама. Слава богам, что все тогда закончилось благополучно. Глаз у Акихико зажил, у сеньоры Хуантос состояние стабильное, но есть вероятность, что она выкарабкается. Хотя, представив, что на ее месте мог бы быть Аки, девушка содрогнулась - страшно. Она не может понять сеньора Агирре, его чувства, да и не стоит этого делать. Он держится, и это хорошо. Она иногда с ним видится по работе.

Тем временем Аки начал говорить, и Ребекка слушала сказку, не очень понимая, к чему это. Но не перебивала его, понимая, что не стоит ему мешать - пусть говорит, так будет ему легче. Она будет рядом. Она не бросит больше его.

Когда он усадил ее на свои колени, Ребекка обвила шею Аки своими руками и нежно и осторожно поцеловала его в губы.

- Раз ты не знаешь, что делать, может мы с тобой покушаем? Тебе надо отдохнуть. Как говорится - утро вечера мудренее. А я буду всегда с тобой...

Акихико Хасэгава

Акихико и сам не представлял, почему в его голове всплыла дурацкая сказка, вместо мыслей, которые, по идее, должны были приходиться к лишившемуся матери сыну. Но, каким-то образом, выюга и убегающая из замка хрупкая женская фигурка постепенно вытеснили детские воспоминания. Хотя в этой сказке погибло немало как плохих, так и ни в чем не виновных людей, для Акихико она имела счастливый конец. Справедливость восторжествовала, и неважно какой ценой. Злодей понес наказание, а его прекрасная пленница обрела свободу. Прекрасный расклад, только вот, как показала реальная жизнь, уж очень сказочный...

- Не думаю, что я хочу сейчас есть. - Пусть Ребекка своим практичным умом и не поняла заложенных в сказке метафор, она делала все, что было в ее силах, давая ему почувствовать ее заботу и поддержку. А иного Акихико было и не нужно. Пожалуй, с переездом в Испанию он и так получил больше, чем мог рассчитывать, практически полностью удовлетворив свою "жадность". И сейчас планировал в очередной раз доказать себе, что его решение отказаться от притязаний на компанию в пользу свободной жизни по своим правилам оказалось самым верным за всю его жизнь.

- И пусть я не знаю, что буду делать уже завтра утром, на вечер у меня появился ряд планов, которые, как я надеюсь, ты одобришь.

На этом Акихико предпочел покончить с разговорами и ненужными откровениями, притянув Ребекку к себе. Мать умерла по сомнительной причине, нетбук ломился от информации, способной полностью перевернуть расклад в руководстве компании, но сейчас все эти важные вопросы были отложены, как минимум, до следующего дня. Пусть Акихико и не слишком приятно это было признавать, его возможности имели обычные человеческие пределы. И сейчас, не чувствуя в себе сил их преодолеть, Хасэгава избрал для себя самый простой путь - не думать, постаравшись максимально переключиться на физические ощущения, благо рядом с Ребеккой это было не так и трудно.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Ты где-то успел перекусить? Или ты решил не питаться полноценно? - Выгнув бровь спросила девушка. - Ну нет так нет, не буду больше ничего готовить.

Ребекка показала ему язык и снова фыркнула. Несмотря на достаточно серьезные ругательные слова и тон, в глазах плясали озорные дьяволята. Девушка подумала, что не стоит сейчас на него давить своими "поешь супчик, и будет тебе счастье", поэтому просто провела руками по его волосам и прижалась к нему. Несмотря на не очень хорошие отношения Акихико с семьей, Ребекка была уверена, что он переживает из-за анезальной и странной смерти матери, и ему сейчас нужен не супчик, а ее поддержка и забота. Семейные связи разорвать не так просто, как кажется - даже сеньор Рикардо как-то недавно с ней поделился, что до сих пор думает о своей матери и боате, которые погибли после мощного землетрясения.

- Нет, я не против, а очень даже "за". Я тебе могу даже массаж сделать, чтобы снять твоё напряжение, - улыбнулась Бекки, откинув свои волосы и нежно поцеловав Акихико в губы. Потом встала с его колен и потянула в комнату, где на кровати снова с наглым и самодостаточным видом лежал Акума.

Акихико Хасэгава

Несколько часов спустя.

Хищник давно поджидал свою добычу, и вот та, наконец, соизволила объявиться. Но не кося или молодой кабан привлек сегодня внимание молодого леопарда. Он охотился на существо намного страшнее и опаснее - на человека. Немолодой мужчина типичной азиатской внешности, пока ещё не догадывался о своей незавидной участи, в то время как грациозное, покрытое характерными пятнами тело уже напряглось готовясь к рывку. И вот, словно выпущенная умелой рукой стрела, зверь сорвался с места и в несколько прыжков преодолел отделяющее его от жертвы расстояние, чтобы уже через несколько секунд вонзить свои острые зубы в мягкую плоть, не оставляя человеку ни шанса...

С болезненным хрипом Акихико раскрыл глаза и сел на кровати. Мокрые от пота волосы, тяжелое дыхание - вот плата, что ему пришлось заплатить за невиданный до этой ночи сон. Кошмары, полные эмоций, коих он часто не мог испытывать во время бодрствования, у него уже бывали, но впервые сон оказался настолько реалистичным. Хасэгава не просто видел, как зверь нападает на его отца, он сам на какое-то время примерил на себя шкуру пятнистого хищника. Слышал последний отчаянный крик своего родителя, чувствовал вкус его крови... И ни капли не жалел о содеянном. Хасэгава Сюдзи получил по заслугам. А так долго копившаяся ярость его сына, наконец, смогла выплеснуться во что-то физически ощутимое. Ребекка спрашивала, что он планирует делать с доверенными ему материалами, и теперь Акихико мог дать ей свой окончательный ответ. Решение пришло сам собой, как и боль от потери дорогого человека, превратившаяся в желание. Желание уничтожить всех без разбора, поскольку среди носителей фамилии Хасэгава не имелось ни одного нормального представителя. Включая его самого. Пусть Ребекка, благодаря которой он смог благополучно пережить этот вечер, и пыталась найти в нём что-то хорошее, стоило перестать играть в игры и принять себя тем, кем он и являлся - диким, смертельно опасным животным, запертым в человеческую оболочку. Зверем, способным уничтожить любого, кто посмел залезть на его территорию. А раз так, оставалось только отбросить бесполезную человечность и позволить своей настоящей сущности наказать всех, кто был так или иначе причастен к смерти матери. Пусть даже его самого, в итоге, ждала незавидная судьба - развалиться на тысячи снежинок и стать воющей от злобы и одиночества вьюгой.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Сладкий сон был прерван какими-то странными стонами, а потом хрипом, раздавшимся со стороны кровати, где лежал Акихико. Ребекка открыла глаза и увидела силуэт сидящего на кровати молодого человека. Капли пота блестели на голой спине, и Ребекка нахмурилась. Волосы были влажными. Включив прикроватную лампу, девушка села на кровати и посмотрела на Акихико.

Прислонила ладонь к его лбу, потом провела по мокрым волосам.

- Аки, милый, что случилось? Ты весь мокрый. Тебе приснился страшный сон? - Нежно спросила она, переползая поближе к нему и обнимая его. Его сердце билось слишком часто, а всё его существо казалось сейчас таким беззащитным и в чём-то напуганным, что девушка решила приложить все усилия, чтобы ему помочь пережить это непростое для него время. Причина, по ее мнению, была простая - он переживал из-за внезапной гибели матери. Ребекка должна ему помочь.

Акихико Хасэгава

Акихико не сразу заметил движение со стороны Ребекки, вернув себе способность ориентироваться в реальном мире, только когда в глаза ему ударил свет прикроватной лампы. Но не успел он выразить некое неудовольствие этим моментом, как попал в объятия девушки, пытающейся его утешить. И хоть на каких-то задворках сознания Акихико оценил ее заботу, сейчас мало что могло конкурировать с всепоглощающей яростью, после пробуждения затопившей все его существо.

- Бекка, они убили мою мать. - Слова сами слетели с губ его до того, как в голове окончательно сформировалось понимание их бесспорной правоты. Даже если причины смерти подарившей ему жизнь женщины и имели естественный характер, в чем Хасэгава все больше сомневался, отец и остальные родственники планомерно подвели к этому трагическому событию. И забыть об этом и жить дальше Акихико не мог, чувствуя в себе сейчас одно единственное желание - насытиться кровью "убийц", пусть и для этого им уподобившись. - Я узнаю, что произошло, и для всех причастных устрою "кровавую баню". - Перед глазами всплыл образ окровавленного тела отца, разодранного его когтями, и снова Акихико не почувствовал ничего, кроме легкого удовлетворения. - Они отняли нечто очень важное у меня. Взамен я отниму у них все.

Понятно, что ведя сытую жизнь в Испании, Хасэгава не имел возможности в полной мере влиять на происходящее в Японии. Но пока он не озвучивал и без того очевидную вещь - закончив с неотложными делами и придумав сколько-нибудь рабочий план действий, он вернется на родину, ввязавшись в самую крупную в его жизни игру и поставив на кон, все, что у него имелось. Все, кроме Ребекки. Ее Акихико собирался оградить от всей этой возни в грязи и возможной опасности, даже если сама девушка и не была готова принять подобный расклад.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ребекка внимательно посмотрела на своего молодого человека и слегка покачала головой. Его уверенный тон об убийстве не понравился девушке - конечно, это могли быть не голословные обвинения, но все-таки, как по ней, без доказательств нельзя никого обвинять. Может быть, его отец и иже с ним (Ребекка вспомнила кратковременную встречу с его братцем, закончившуюся госпитализацией, и поморщилась) и были причастны к смерти важного для Акихико человека, вот только осталось это доказать. А для этого, скорее всего, Аки придется вернуться домой в Японию.

Внимательно посмотрев на Аки, девушка снова прижала его голову к себе, запустила

пальцы в его влажные от пота волосы и стала делать легонько массаж головы, надеясь, что это снимет напряжение. А сама в это время пыталась лихорадочно придумать вескую причину, чтобы уйти из одного гадюшника и поехать в другой. Сейчас даже работа в туристической сфере в ООН стала какой-то ненужной и глупой.

- Не надо бросаться с головой в омут, Аки. Надо все хорошенько обдумать. Пожалуйста, не отказывайся от помощи. Я постараюсь быть тебе опорой и поддержкой. - Сказала она.

Акихико Хасэгава

Ребекка продолжала его успокаивать, и в другое время Акихико позволил бы себе раствориться в ощущениях, возникающих от прикосновений нежных женских пальцев. Но сейчас его ярость была слишком велика. От привычной холодной оболочки не осталось и следа, словно став зверем во сне, он остался диким животным и после пробуждения. Но, в каком-то смысле, это было и хорошо. Акихико прекрасно знал, что когда речь идет о нем, в уничтожающее все на своем пути чудовище его превращал не "огонь", а следующий за ним "лед". И пока он горел от ненависти - сохранял хоть какую-то человечность. Человечность, не позволяющую поддаться искушению и принять заботу единственного оставшегося человека, чье благополучие имело для него какое-то значение.

- Да, я все обдумаю, не сомневайся. - Акихико немного отстранился, чтобы иметь возможность встретиться с Ребеккой взглядом. - Но, Бекка, я могу принять твою помощь здесь, в Испании, но мне придется в ближайшее время вернуться в Японию. На неопределенный срок. - Хасэгава сделал небольшую паузу, позволяя девушке полностью осознать смысл его слов и подготовиться к очевидному продолжению. - И я не хочу, чтобы ты ехала со мной.

Слова, за которыми могла последовать вспышка недовольства со стороны Ребекки, дались ему нелегко, но Акихико, даже несмотря на свой эгоизм, не имел права поступить иначе. Во время своей борьбы он мог допустить ошибку, как это было в день аварии, и если тогда они с Беккой отделались достаточно легко, то никто не мог гарантировать продолжения полосы везения. Ему хватало ума понять - стоит предпринять решительные действия, и в ответ от его омерзительного семейства последует какой-нибудь подлый удар. И при таком раскладе его женщина становилась первой и основной мишенью для противника. А раз так, Акихико оставалось только поумерить свою жадность, признать, что все и сразу ему не получить, и сделать очевидный выбор, заранее определенный его натурой, которую он мог немного сдержать, но уж никак не победить.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Акихико отстранился от нее и посмотрел на нее, а потом сказал, что должен уехать и ее с собой не возьмет. Ребекка вздохнула. Она не могла сейчас уехать в Японию, ее никто туда не отпустит, да и просить помощи не хотелось. Да и не у кого...

- Хорошо. Как знаешь, - пожала плечами девушка и отстранилась от молодого человека. Она не хотела навязываться, она не будет просить, чтобы он взял ее с собой. Если ему нужна будет поддержка, то она окажет ее, сделает все, что в ее

силах. - Будь осторожен.

Она встала с кровати и вышла из комнаты. Налила себе воду на кухне и посмотрела в окно. Задумалась. Наверное, надо было остаться с ним, уговаривать его, чтобы он взял ее с собой, но она не знала, как правильно. А если ему там будет угрожать опасность, он пострадает, а рядом не будет никого? А если ему будет одному сложно?

Нужно все-таки поговорить с сеньором Агирре. Он поможет ей выбраться в Японию. Своего любимого она не отпустит одного надолго, но и бросать не будет. Раньше она делала много всего плохого, взять хотя бы обман с браком, да и много чего было. Раньше она не ценила никого. А авария на многое открыла ей глаза. Надо уметь ценить то, что имеем, чтобы не плакать, потеряв это. Она поедет за ним, но немного позже. И ему об этом знать необязательно.

Допив воду, Ребекка улыбнулась и решительно посмотрела на черное небо.

Акихико Хасэгава

Привыкнув к горячему испанскому темпераменту своей девушки, Акихико даже и не надеялся, что она согласится так просто. Ни обид, ни упреков, ни споров. Только готовность принять его неоднозначное решение. И это, как и все, что в той или иной степени выбивалось за рамки привычных вещей, вызывало определенные подозрения. Будь Акихико наивнее, он бы поверил в проснувшуюся в Ребекке рассудительность. Но, даже несмотря на способность человека меняться, его суть всегда оставалась нерушимым монолитом, вокруг которого перестраивались только декорации. И, прекрасно это понимая, Хасэгава поставил бы на наличие у своенравной сеньориты Санчес какого-то плана. Правда сейчас выводить девушку на чистую воду Акихико не планировал, предпочитая делать вид, что на этом моменте их непростой разговор временно окончен. Чем спорить, проще было принять контрмеры. Например, попросить сеньора Агирре завалить Ребекку работой. Познав страх за жизнь своей женщины, тот мог понять его желание защитить дорогого человека и пойти навстречу. По крайней мере, Хасэгава надеялся именно на такой вариант развития событий.

Временно оставшись в комнате в одиночестве, Акихико позволил себе немного детский жест, призванный помочь сбросить хотя бы часть накопившейся ярости - кинуть в стену свою мокрую подушку. И на этом с деструктивными действиями он пока предпочел закончить. Как бы ему ни хотелось разорвать глотки парочке "любимых" родственников, раздавить их мог помочь только холодный расчет. Взвесить все плюсы и минусы каждого действия, учесть жизненно важные нюансы, подобрать подходящих исполнителей - этим Акихико собирался заняться уже через несколько часов. Ну а пока ему стоило немного охладить голову и разгоряченное тело, приняв душ, и постараться забыть странный сон, оставивший после себя "горьковато-сладкое" послевкусие.
